

На правах рукописи

Грицик Екатерина Васильевна

Эллинистический Мирмекий

07.00.06 – археология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

С.-Петербург

2013

Работа выполнена в Институте Истории материальной культуры РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук Виноградов Юрий Алексеевич

Официальные оппоненты:

Молев Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор,
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
декан исторического факультета

Бехтер Анастасия Петровна, кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
доцент кафедры фармакологии

Ведущая организация: Государственный Эрмитаж

Защита состоится « » « » 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу С.-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан « » « » 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
канд.ист.наук

П.Е. Нехорошев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Систематические исследования боспорского города Мирмекия продолжаются почти 80 лет. За это время были открыты все слои существования античного поселения с архаического до римского периода, что нашло отражение в серии обобщающих публикаций.

В последнее время внимание исследователей было сосредоточено, в основном, на изучении ранних и поздних этапов жизни города. Строительные же комплексы III–I вв. до н.э., большей частью открытые Боспорской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Гайдукевича, считались в достаточной степени изученными. Между тем, обобщающих работ с детальным рассмотрением эллинистических построек и их интерпретацией так и не было сделано.

Основная цель диссертации заключается в комплексном исследовании всех открытых к настоящему моменту археологических объектов эллинистического времени на городище Мирмекий. Главной задачей работы является подробное описание строительных комплексов, уточнение их хронологии на основе археологического материала, интерпретация этих комплексов и попытка их реконструкции.

Степень научной разработанности темы

Строительные комплексы и культурные напластования III–I вв. до н.э. открыты на всех участках Мирмекия. Тем не менее, говорить о том, что эллинистический период достаточно хорошо изучен, мы не можем. Опубликованные отчеты о работах В. Ф. Гайдукевича содержат, в основном, краткую информацию о раскопках без каких-либо интерпретаций. Одним из немногих направлений, которое было более подробно изучено, является виноделие античного Мирмекия. Особое внимание также было уделено вопросу зольных напластований (зольник 1 и 2), открытых на центральном участке городища.

В связи с открытием на западном участке в районе акрополя еще одного эллинистического зольника, проблематика получила свое продолжение в ряде статей, посвященных интерпретации подобных культовых объектов.

В настоящее время возобновились раскопки зольника 2 на центральном участке городища. Культурные напластования зольной насыпи насыщены большим количеством эллинистического материала, изучение которого необходимо для понимания данных культовых объектов.

Одновременно идут раскопки вокруг скалы Карантинного мыса (участок «ТС»), где несмотря на то, что культурный слой эллинистического времени довольно плохо сохранился, отдельные находки (посвящения, алтарь, зольные насыпи) позволяют восстановить общую картину развития жизни в этой части города в период эллинизма.

Источниковая база исследования

В качестве основных источников для написания работы были использованы публикации результатов работ на городище Мирмекий разных лет, архивные документы раскопок Боспорской экспедиции ГАИМК, затем ИИМК, Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР, Мирмекийской экспедиции Гос. Эрмитажа, хранящиеся в научном архиве ИИМК РАН, а также в архиве Отдела античного мира Гос. Эрмитажа. Мне была предоставлена возможность работы с мирмекийской коллекцией в хранении Отдела античного мира, сформированной из поступивших в Гос. Эрмитаж материалов раскопок 1940–1960-х гг., а также с коллекцией материалов из Мирмекия, хранящейся в Отделе истории античной культуры ИИМК РАН.

Автор участвовал в исследованиях Мирмекия на протяжении ряда раскопочных сезонов и имел возможность присутствовать при раскрытии нескольких объектов, использованных в настоящей работе, а также принимал участие в подготовке отчетов и их последующей публикации (Бутягин, Новоселовы, Грицик 2005).

Научная новизна исследования

Настоящая работа является первой попыткой обобщить археологические данные о Мирмекии III–I вв. до н.э., реконструировать тенденции развития и облик этого боспорского города в указанное время, в той мере, в какой это позволяет уровень наших знаний. В работе использованы архивные и опубликованные материалы исследований Мирмекии, проводившихся Боспорской экспедицией ИИМК (ГАИМК) – ЛОИА под руководством В. Ф. Гайдукевича и Ю. А. Виноградова, и результаты раскопок последних лет экспедиции Гос. Эрмитажа, еще не введенные в полной мере в научный оборот.

Методологическая основа диссертации

В работе применяются стандартные методы археологических исследований, такие как стратиграфический, типологический, метод синхронизации. С их помощью определяется относительная и абсолютная хронология объектов жилого, хозяйственного и военного назначения. В работе использованы новейшие разработки по хронологии археологического материала, прежде всего – различных групп амфорных клейм, эллинистической керамики, в первую очередь, керамики типа «западного склона» и «мегарских» чаш. Впервые проведена попытка реконструкции внешнего облика эллинистических построек Мирмекии.

Апробация результатов исследования

Основные положения и идеи диссертации неоднократно докладывались и обсуждались на заседаниях Отдела истории античной культуры ИИМК РАН. Также была подготовлена серия докладов, представленных на различных конференциях: «Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья», г. Санкт-Петербург (Грицик 2005); III Международ-

ный понтийский конгресс, г. Прага (Gritsik 2005); «Боспорский Феномен», г. Санкт-Петербург (Грицик 2007, 2009).

Структура работы

Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы и списка использованных архивных материалов, а также приложения – альбома иллюстраций и таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и основные задачи исследования, дается общая характеристика степени разработанности темы, источниковой базы и методики.

Глава I. История изучения городища Мирмекий

Античное городище Мирмекий расположено на северной оконечности Керченской бухты, на Карантинном мысу, в 4 км к северо-востоку от центра Керчи (в древности Пантикапея, столицы Боспорского царства). Местоположение Мирмекия достаточно уверенно локализуется благодаря сведениям античных письменных источников. Мирмекий упоминается у Псевдо-Скилака, Страбона, в перипле Псевдо-Арриана, а также в более поздних сочинениях римских и византийских авторов.

Современной науке памятник известен с первой половины XIX в., когда, благодаря активному развитию русской картографии, возрос интерес к созданию археологических карт северопричерноморского побережья и были сделаны попытки соотнести сведения античных авторов с конкретными регионами и руинами древних городов. Одним из первых исследователей, правильно определивших местоположение древнего Мирмекия, стал И. М. Муравьев-Апостол. В 1820 г. П. Дюбрюкс составил первое описание

Мирмекия на Карантинном мысу. В этом же году им, совместно с И. А. Слемповским, был снят первый топографический план городища.

В 1834 г. при установке флагштока на Карантинном мысу матросы обнаружили склеп, состоящий из дромоса и двух могильных камер, где находились два мраморных саркофага, один из которых сохранился практически целиком. Рельефная композиция, украшающая саркофаг, позволила отнести его к аттическим мастерским второй половины II в. н.э.

Первые раскопки, носившие разведочный характер, в районе Мирмекия были проведены А. Е. Люценко в 1863 г. Им были открыты три резервуара-цистерны, которые, вероятно, являлись частью винодельни римского времени. Из-за отсутствия в отчете планов городища и раскопов невозможно точно определить место его работ. В 1885 г. в той же части городища, только на берегу, проводил раскопки Ф. И. Гросс, который открыл участок мощной стены, протянувшейся вдоль берега.

В 1883 г. под руководством Ф. И. Гросса начались исследования примыкающего к городищу некрополя. Наиболее масштабные раскопки этого некрополя производились в 1903, 1906 г. В. В. Шкорпиллом. В результате этих работ была дана общая характеристика могильника и выделено две его части, относящиеся к IV–II вв. до н.э. и римскому времени. В 1974–1975 гг. исследования некрополя продолжила Н. В. Молева, которой были открыты преимущественно грунтовые могилы римского периода, имеющие каменные, реже – комбинированные, каменно-деревянные перекрытия.

Систематическое и планомерное археологическое изучение древнего городища началось в 1934 г., когда здесь приступил к работе Мирмекийский отряд Боспорской археологической экспедиции ГАИМК во главе с В. Ф. Гайдукевичем. С некоторыми перерывами работы под его руководством проводились вплоть до 1966 г. Основными результатами этих исследований в области культуры эллинистического Мирмекия является: открытие северного и восточного участков городской оборонительной стены с башнями; исследование обширного участка с плотной застройкой многокамерными

зданиями, состоящими из жилых и хозяйственных помещений; изучение разновременных золистых насыпей – зольника 1 и 2. Исследования В. Ф. Гайдукевича показали значительную роль виноделия в хозяйственной жизни города эллинистического и римского времени.

С 1982 г. до 1994 г. раскопки на городище проводил Мирмекийский отряд Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Ю. А. Виноградова. В это время работы концентрировались на западной окраине Мирмекия. В 1991–1993 гг. на раскопе «С», расположенным около наиболее возвышенной части городища – древнего акрополя, была обнаружена серия ям, содержащих материал второй четверти VI в. до н.э., что указывает на время возникновения поселения. Ямы перекрывает слой пожара, выше которого открыты остатки оборонительной стены второй половины VI в. до н.э., являющейся, наряду с порфмийской, самой ранней на Боспоре. Важное значение имеет также открытие и исследование фортификационных сооружений, возведенных в конце первой трети V в. до н.э.

Прерванные в 1994 г. исследования Мирмекия, возобновились в 1999 г. в рамках совместной экспедиции ИИМК РАН и Гос. Эрмитажа, а с 2000 г. и по настоящее время работы на городище проводит Мирмекийская археологическая экспедиция Эрмитажа под руководством А. М. Бутягина. В ходе работ на раскопе «И» были изучены сооружения конца VI – середины V вв. до н.э., исследованы слои зольников 1 и 2, уточнена планировка и смена строительных периодов т.н. «святилища Деметры» IV в. до н.э., в одном из помещений которого был обнаружен клад, состоящий из 99 статеров Кизика. Исследования этих лет также были направлены на западную часть городища, где около скалы акрополя был изучен западный зольник эллинистического времени, перекрывающий монументальное сооружение конца IV в. до н.э. Не менее важным является открытие позднесредневековых строительных комплексов периода Генуэзского поселения и некрополя XIII–XIV вв.

Глава II. Оборонительная система Мирмекия в период эллинизма

Во вступительной части главы дается краткая характеристика фортификационным сооружениям Мирмекия более раннего времени.

II. 1. Северный участок оборонительной стены

Участок северной оборонительной стены общей протяженностью 42 м был открыт на раскопе «Б». Сохранились остатки башни и участки куртин с западной и восточной сторон от нее. Сооружение оборонительной стены приходится на рубеж V–IV вв. до н.э. Сложнее ситуация состоит с определением времени разрушения стены, которое В. Ф. Гайдукевич датировал II–I вв. до н.э. При детальном изучении горизонтов черепяной вымостки, примыкавшей к стене со стороны города, можно предположить, что время разрушения оборонительной стены относится к периоду смены вымосток 11б и 11а, т.е. приблизительно, к середине III в. до н.э. К востоку от башни были обнаружены остатки сооружения, примыкающего к северному фасаду стены. В. П. Толстикова реконструирует подобные укрепления как позиции для размещения метательных орудий, появление которых связывает с деятельностью Митридата VI Евпатора. Однако, учитывая, то что оборонительная стена Мирмекия, скорее всего, прекратила свое существование около середины III в. до н.э., предложенная В. П. Толстикова интерпретация маловероятна. К тому же, небольшая ширина внешней стены (около 1.0 м), ее кладка, выполненная из бутового камня без дополнительных укреплений, служила бы не очень надежной защитой от нападений во время военных действий. Более вероятным представляется, что рассматриваемая пристройка была действительно сооружена в середине – конце II в. до н.э. после разрушения оборонительной стены, остатки которой были использованы для постройки нового здания.

II. 2. Восточный участок оборонительной стены

В восточной части городища на раскопе «М» были открыты остатки оборонительных стен Мирмекия двух строительных периодов, которые дают

возможность определить восточную границу городища в эллинистическое время.

Наиболее ранняя оборонительная стена «Б» открыта на всем протяжении раскопа и длина исследованного отрезка стены составила около 40 м. В южной половине стены были открыты остатки башни, по конструкции и размерам весьма сходной с башней, изученной на раскопе «Б». Оборонительная стена «Б» функционировала на протяжении IV в. до н.э., приблизительно до середины III в. до н.э. Новая линия оборонительной системы города возникает практически сразу после разрушения старой. Возводится более мощная стена «А», башня на данном участке уже не восстанавливается, а сама линия смещается к востоку, что указывает на изменение тактической планировки. Данные изменения позволили проложить вдоль восточной оборонительной стены улицу, аналогичную той, что проходила вдоль северных укреплений.

Глава III. Винодельческие комплексы Мирмекия эллинистического времени

Одной из отличительных черт Мирмекия эллинистического и римского периодов являются открытые на его территории винодельни. Их здесь насчитывается больше, чем на других памятниках Боспора. В настоящий момент на городище известно 15 стационарных, т.н. композитных, виноделен указанного времени. Из них восемь относятся к эллинистическому времени (М – 1, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 14). Сохранность нескольких виноделен, позволяет говорить о том, что они являлись частью крупных хозяйственно-жилых комплексов (М – 1, 4, 5, 6).

III. 1. Северный участок Мирмекия

Винодельческий комплекс М-1 открыт на раскопе «Б», к югу от оборонительной стены. Здание винодельни было построено в конце III в. до н.э. и существовало до II в. н.э., подвергаясь за время своего существования нескольким перестройкам и перепланировке. В результате этих работ более

ранние строительные остатки могли быть полностью разобраны. Тем не менее, на основе стратиграфических наблюдений можно попытаться реконструировать винодельческий комплекс эллинистического времени.

Здание состояло из двух дворов, разделенных стеной с дверным проемом. Помещение с винодельней и три жилые комнаты были расположены с северной стороны, и одно помещение, возможно, тоже построенное в эллинистическое время, находилось в юго-восточном углу восточного двора. Вход в дом находился с западной стороны. Вполне уверенно можно говорить о наличии двух портиков во дворах дома. Один располагался вдоль помещения с винодельней и был оформлен стилобатом, который служил опорой для несущих частей перекрытия. Второй портик находился в южной части восточного двора и представлял собой перекрытие на деревянных опорах, возведенное над вымосткой из прямоугольных плит. Комплекс четко делится на две половины: производственную, включающую западный двор и помещение с винодельней, и жилую с восточным двором и помещениями вокруг него. В помещении винодельни были расположены резервуары I, IIa и IIб и примыкающие к ним давяльные площадки. Благодаря различному составу цемента, покрывающего отдельные части винодельни, можно проследить несколько этапов ее строительства. Первоначально она имела один резервуар и давяльную площадку, что соответствует варианту композитных виноделен с одним резервуаром (типа KI-1a по Винокурову). Подобные винодельни появились уже с середины III в. до н.э. и существовали вплоть до II в. до н.э. Чуть позже были добавлены тарапан для пресса и еще одна цистерна. В таком виде винодельня просуществовала до первых веков н.э. Данный тип относится к варианту композитных виноделен с двумя резервуарами (тип KI-2 по Винокурову). Начало становления данного типа приходится на рубеж II–I вв. до н.э.

III. 2. Центральный участок Мирмекия

На центральном участке городища, раскопе «И», было открыто четыре винодельни эллинистического времени: М-5, М-4, М-8, М-10. Описание ви-

нодельческих комплексов начинается с наиболее хорошо сохранившейся винодельни М-5.

III. 2. 1. Винодельческий комплекс М-5

Винодельческий комплекс состоит из серии помещений, расположенных вокруг центрального мощенного двора. Его можно разделить на две части: производственную (помещение с винодельней) и хозяйственно-жилую (остальные помещения с восточной и южной сторон от двора). Винодельня М-5 состояла из одной четырехугольной цистерны и одной давяльной площадки трапециевидной формы. За исключением помещений I и V, весь комплекс построек был возведен одновременно в середине – второй половине III в. до н.э. В первой половине II в. до н.э. производится перепланировка здания. С северной стороны помещения II пристраивается небольшое помещение I хозяйственного назначения. В это же время с восточной стороны здания возводятся стены 18 и 26, которые образуют конструкцию дымохода, связанного с кухонными помещениями, где были обнаружены очаги. Эта система позволяла не только выводить дым из помещений, но и отапливать дом. Стена 18 имеет дополнительное укрепление в виде контрфорсов. Это дает возможность предполагать возведение во второй строительный период еще одного этажа, который могли отапливать с помощью дымохода. Прямые аналогии таким сооружениям можно найти в античном домостроительстве Олинфа, где подобные конструкции были зафиксированы в домах IV в. до н.э. На Боспоре похожие сооружения не известны. До настоящего времени единственным примером строительства дымохода схожей конструкции в Северном Причерноморье являлся дом позднеархаического времени, открытый на Березани.

III. 2. 2. Винодельческий комплекс М-4

Винодельня М-4, раскопанная в восточной части участка «И», была открыта и исследована польской экспедицией под руководством К. Михайлов-

ского в 1956–1958 гг. От комплекса сохранилось два помещения (XIV, XV), в одном из которых осуществлялось производство вина. Помещение, где находилась винодельня, имеет Г-образную форму. Здесь были обнаружены три расположенные в ряд давяльные площадки и два резервуара, в которые поступал выжатый сок. Второе помещение-полуподвал носило производственно-хозяйственное назначение и служило постройкой для хранения запасов готового вина. Цистерны могли использоваться для дальнейшего брожения вина. Винодельня М-4 существовала в течение II–I вв. до н.э. и являлась частью крупного винодельческого комплекса, скорее всего, не уступавшего по объемам производства вина рассмотренным выше комплексам М-1 и М-5. Сложная система устройства давяльных площадок, предполагающая более тщательный процесс обработки винограда, наличие пресса, новые технические дополнения в конструкции резервуаров, примыкающее к винодельне отдельное помещение-винохранилище – все это говорит о прогрессе в развитии винодельческого производства на Боспоре. Винодельня М-4 является своего рода прототипом виноделен римского времени и по устройству напоминает винодельни М-3 (I–II вв. н.э.), Т-3 (II–III вв. н.э.), Т-7 (III–IV вв. н.э.).

III. 2. 3. Остатки других винодельческих комплексов

В южной части раскопа «И» под постройками II–III вв. н.э. были обнаружены остатки двух виноделен эллинистического времени (М-8 и М-10). От ***винодельни М-8*** сохранилась одна стена с пристроенной к ней с юга цистерной. Наличие цемянки в растворе, покрывающем стенки цистерны, можно говорить о том, что данная винодельня возникла не раньше середины II в. до н.э. и функционировала, до того момента, как в римское время весь этот участок подвергся перестройке.

Винодельня М-10 также имеет плохую сохранность. От нее сохранились два расположенные рядом основания больших четырехугольных цистерн, датирующиеся III – первой половиной II в. до н.э.

III. 3. Восточный участок Мирмекия

С восточной стороны городища Мирмекий на раскопе «М» было исследовано две эллинистические винодельни М-6 и М-7. ***Винодельня М-6*** представляет собой обширную постройку, состоящую из хорошо вымощенного плитами двора и примыкающего к нему с севера помещения, оборудованного для производства вина. В помещении сохранились остатки трех цистерн и одной давяльной площадки. Винодельня возникла в III в. до н.э. и подверглась крупной перестройке около второй половины II в. до н.э. Плохая сохранность остатков здания не позволяет полностью восстановить его планировку. Уверенно можно говорить о наличии в комплексе двора с примыкающим с севера помещением винодельни. Остальные комнаты располагались с западной и, возможно, южной стороны от двора. С востока здание ограничивала глухая стена, которая выходила на улицу, идущую вдоль оборонительной стены.

В южной части раскопа «М» были обнаружены остатки другой ***винодельни М-7***, от которой сохранились две цистерны и незначительный участок давяльной площадки. Керамический материал, найденный при исследовании винодельни, позволяет отнести время ее функционирования ко II вв. до н.э.

К сожалению, плохая сохранность виноделен М-6 и М-7 не позволяет восстановить внешний облик построек, тем не менее, можно отметить, что они возводились в соответствии с общегородской планировкой.

III. 4. Западный участок Мирмекия

Винодельня М-14, которая представлена лишь частично сохранившейся цистерной, располагалась с западной стороны от акрополя городища, на раскопе «С». Винодельня функционировала в эллинистическое время и прекратила свое существование в конце II или начале I в. до н.э.

Рассмотренные выше винодельческие комплексы были открыты на всех основных участках, исследованных на городище. Показательно, что они

располагаются в разных частях Мирмекия и даже вблизи от акрополя, что лишний раз подтверждает вывод о широком распространении здесь виноделия в эллинистическое время.

III. 5. Виноделие в эллинистическом Мирмекии

Мирмекийские винодельни М-1, М-4, М-5, М-6 уверенно можно отнести к крупным хозяйственно-жилым винодельческим комплексам, которые функционируют на протяжении нескольких столетий вплоть до римского времени, а некоторые и значительно дольше (М-1). Все они представляют собой крупные многокамерные постройки, где вокруг двора группировались хозяйственные и жилые блоки помещений (Грицик, 2012).

Одной из самых ранних виноделен является М-5, которая была построена в центральной части Мирмекия в середине – второй половине III в. до н.э. В конце этого столетия в северной части города появляется винодельня М-1. Совершенно очевидно, что обе эти винодельни изначально планировались как крупные винодельческие хозяйства. Вероятно, в их число также можно включить и винодельню М-6, построенную в III в. до н.э. на восточном участке города. В это же время (III в. до н.э.) к юго-востоку от винодельни М-5 строится винодельня М-10. Следующим этапом в развитии винодельческого производства в Мирмекии можно считать II в. до н.э. В это время происходят перестройки уже существующих винодельческих комплексов. Так, значительно меняется производственная часть винодельни М-1, где путем добавления тарапана для пресса усложняется процесс изготовления вина. Во II в. до н.э. в центральной части города к востоку от винодельни М-1 появляется еще один крупный винодельческий комплекс М-4. Следует отметить, что конструкция винодельни включала в себя круглый тарапан для пресса, следовательно, виноград здесь подвергался двойной обработке, и винодельня производила, как минимум, два сорта вина. В то время как в первой половине II в. до н.э. винодельня М-10 прекращает свое существование, к за-

паду от нее во второй половине II в. появляется винодельня М-8. В восточной части города в начале II в. до н.э. строится новая винодельня М-7, и во второй половине столетия перестраивается винодельня М-6. В это же время с западной стороны от акрополя появляется винодельня М-14. Практически все перечисленные выше винодельни существуют до I в. до н.э.

Сохранность нескольких мирмекийских виноделен (М-1, М-4, М-5, М-6 и М-7) позволяет провести предварительные расчеты их производительности в указанный период. Например, винодельня М-1 в I в. до н.э. имела резервуары емкостью 9,7 м³ и 10,9 м³, т.е. за один раз, за одну технологическую операцию винодельня могла производить до 20 тыс. литров виноградного сусла. Проведенные расчеты показывают, что в III в. до н.э. рассмотренные выше винодельни одновременно могли изготавливать около 19,5 тыс. литров вина, во II в. – около 27 тыс. литров, и в I в. до н.э. – около 27,3 тыс. литров. Следует помнить, что данные расчеты касаются только разовой, а не абсолютной за весь сезон, переработки винограда, и, несомненно, полученные данные довольно условны. Однако, следует думать, что они отражают, по крайней мере, минимальные показатели производительности виноделен. Учитывая не принятые в расчет из-за плохой сохранности остатки еще трех мирмекийских виноделен (М-8, 10, 14), а также возможность открытия на территории городища новых винодельческих комплексов, можно предположить, что минимальный объем производства вина был, по крайней мере, в два раза выше. Принимая во внимание количество открытых виноделен и вместимость резервуаров, особенно, винодельни М-1, следует признать, что объемы производства вина в Мирмекии в эллинистический период были довольно большими. Необходимо отметить, также что крупные винодельческие комплексы (М-1, 4, 5, 6) с вместительными резервуарами и хранилищами представляли собой довольно сложные и, соответственно, дорогостоящие сооружения, рассчитанные на переработку довольно больших объемов винограда. Строительство таких виноделен и систематическое поддержание их в надлежащем состоянии требовало больших как денежных, так и физических

затрат, поэтому с большой долей вероятности можно говорить, о том что данные винодельни были ориентированы на широкое товарное производство. Возможно, часть изготовлявшегося на Мирмекии вина поставлялась в варварский мир или на азиатскую часть Боспора, где виноделие в эллинистический период не было так развито.

Глава IV. Строительные остатки эллинистического времени

IV. 1. Центральный участок

На центральном участке (раскоп «И») строительные остатки эллинистического времени сохранились наиболее полно. Работами экспедиции В. Ф. Гайдукевича здесь была открыта значительная часть квартала эпохи эллинизма, состоящая из трех зданий и улицы.

IV. 1. 1. Дом с алтарем

Дом с алтарем расположен с восточной стороны от винодельческого комплекса М-5 и представляет собой постройку с двором Г-образной формы и прилегающими к нему помещениями. К первому строительному периоду уверенно можно отнести возведение около середины III в. до н.э. помещений XII и XIII, которые частично были построены на стенах классического времени. В помещении XII располагался алтарь в виде четырехугольной плиты известняка, установленной на небольшом земляном возвышении. Вход в помещение с южной стороны был оформлен четырьмя ведущими вниз ступенями. Найденные перед входом и в самом помещении фрагменты терракот в виде женских фигур, часть которых можно отнести к изображениям Деметры, указывают на то, что святилище, вероятно, было связано с культом богини земледелия и плодородия.

Второй строительный период приходится на первую половину II в. до н.э. В это время происходит грандиозная перестройка, которая затрагивает не только здание с алтарем, но и планировку городских улиц. Пространство вокруг святилища, которое первоначально являлось улицей или

переулком, было застроено, а площадь дома за счет пристройки новых помещений значительно увеличена. Тогда появляется большой мощенный двор Г-образной формы и второй вход в дом с восточной стороны, причем вход с юга в помещение XII с алтарем сохраняется. В конце II в. до н.э. здание, в основном его южная часть, снова подвергается значительной перестройке. Южная часть двора перестает существовать. Строится довольно массивная стена, которая ограничивает здание с юга и образует два новых помещения. Весь комплекс помещений продолжает существовать до начала I в. до н.э., что подтверждается находками, которые датируются не позднее указанного времени.

Дом с алтарем из Мирмекия представляет собой крупный многокамерный жилой комплекс, существовавший длительное время. Судя по внушительным размерам здания, материалу, найденному в заполнении помещений, в том числе фрагментам расписной штукатурки, дом принадлежал достаточно состоятельной семье. Необходимо также отметить, что в нескольких десятках метров к северу от рассматриваемого комплекса в классическое время находился зольник, образовавшийся над руинами позднеархаического многокамерного здания с алтарем в одном из помещений. В начале IV в. до н.э. на месте зольника возводится т.н. «святилище Деметры», после гибели которого в третьей четверти столетия вновь образуется зольник, существующий до середины II в. до н.э. Таким образом, можно предположить, что концентрация культовых комплексов на данной территории и постройка в эллинистическое время здания с алтарем поблизости от нее не является случайной (Грицик, 2007).

IV. 1. 2. Строительные остатки и участки культурного слоя

На центральном раскопе, помимо дома с алтарем и винодельческих комплексов, также были открыты отдельные остатки стен и часть улицы. В южной части участка на протяжении порядка 60 м в эллинистическое время проходила улица, которая была ориентирована по линии запад-

восток с некоторым отклонением к северо-востоку. Улица, состоящая из нескольких вымосток, возникла здесь еще в конце VI в. до н.э. и существовала на протяжении нескольких столетий вплоть до римского времени. Вдоль улицы были зафиксированы немногочисленные фрагменты стен эллинистических построек. С южной стороны винодельни М-4 выявлен фрагмент постройки, от которой частично сохранился двор с каменной вымосткой и два помещения ХХIX и ХХХ. Найденный здесь материал позволяет отнести возведение здания ко II в. до н.э. Учитывая то, что оно возникло раньше, чем появился винодельческий комплекс М-4, скорее всего, помещение ХХХ и прилегающий к нему двор были построены в самом начале II в. до н.э. При возведении винодельни пришлось перестроить прилегающее к нему здание. В результате этой перестройки появляется помещение ХХIX, а двор заново мостится каменными плитами.

IV. 2. Участок к западу от акрополя

Работы на раскопе «С», расположенном с западной стороны от скалы Карантинного мыса, показали, что в III–II вв. до н.э. на данном участке города находился зольник мощностью до 7 м. В этой части городища открыто лишь два строительных комплекса, которые относятся к раннеэллинистическому времени. Обнаруженные здесь полуземлянка и яма первой половиной III в. до н.э. имели хозяйственное назначение.

IV. 3. Участок к востоку от акрополя

На участке к востоку от скалы акрополя, на раскопе «Т», открыты строительные остатки, относящиеся, в основном, к римскому времени, но это не означает, что более ранних построек здесь не было. Такое положение, очевидно, связано с близким выходом скалы, когда при перестройках приходилось разбирать более ранние постройки, чтобы на их месте возвести новые. Тем не менее, культурный слой эллинистического времени здесь прослеживается. Возможно, именно к эллинистическому периоду относится фрагмен-

тированный каменный алтарь из тщательно пригнанных друг к другу известняковых плит, расположенный в нескольких метрах от восточного края скалы. Также необходимо отметить находку в постройке римского времени небольшого фрагмента мраморной плитки с частью посвящения Деметре Фесмофоре, который по определению А. П. Бехтер, может быть датирован концом IV – началом III в. до н.э. На прилегающих к скале участках были обнаружены обломки ордерных архитектурных деталей, а также фрагмент колонны эллинистического времени. Все эти находки позволяют предположить наличие в эллинистическое время на скале акрополя одного или нескольких святилищ. Не исключено, что ему принадлежала территория вокруг скалы акрополя, а ее западная часть, где располагались полуземлянки, использовалась в хозяйственных целях. Возможно, именно в результате функционирования здесь святилищ образуется «западный» зольник.

V. Зольники

В Мирмекии открыто несколько крупных зольных насыпей. В центральной части городища находятся наиболее часто упоминающиеся в публикациях зольники 1 и 2. В течение последних лет были открыты и полностью исследованы мощные зольные напластования с западной стороны акрополя, которые получили название «западный зольник». Небольшие зольные насыпи римского времени также были зафиксированы с восточной стороны от акрополя («восточный» зольник). Так как зольник 1 и «восточный» зольник выходят за хронологические рамки данной работы, основное внимание будет уделено зольнику 2 и «западному» зольнику.

V. 1. Центральный участок

Ранний зольник 1, существовавший со второй половины V в. до начала IV в. до н.э., был образован на месте архаического здания. В первой четверти IV в. до н.э. поверх зольника 1 возводится т.н. «святилище Деметры», которое гибнет около середины IV в. до н.э. После чего на рубеже IV–

III вв. до н.э. на этом месте появляется зольник 2, время существования которого приходится на эллинистический период.

Зольник 2 представляет собой холмообразную насыпь, образованную пластами зольных и глинистых наслоений, площадью почти 1000 м², высотой - более 3 м. Зольник имел специальную каменную ограду, обнаруженную с восточной и западной сторон. Возобновление работ на зольнике 2 в последние годы, позволило уточнить время функционирования насыпи. Если ранее считалось, что верхние наслоения зольника образовались не позже 250–230 гг. до н.э., то недавние исследования в юго-западной части насыпи показали, что зольник функционировал не только в течение всего III в. до н.э., но и гораздо позже. Присутствие амфор эллинистического времени, в частности, родосских клейм, которые датируются первой четвертью II в. до н.э., а также обломков «мегарских» чаш, показывают, что насыпь в этой части формировалась и в первой половине II в. Самым поздним фрагментом является донце чаши с клеймом ΚΙΡΒΕΙ, которое относится к середине – концу II в. до н.э., следовательно, зольная насыпь функционировала как минимум до середины этого столетия.

Зольники встречаются на античных памятниках по всей территории Северного Причерноморья. Несмотря на то, что в последнее время интерес к этим памятникам возрос, мнение исследователей относительно их интерпретации остается неоднозначным. Характер находок и структура мирмекийских зольников позволили В. Ф. Гайдукевичу провести параллели с греческими алтарями-эсхарами и указать на их сакральное назначение. В материалах зольника 2 исследователь усматривал проявление культа Деметры. Поддерживая точку зрения В. Ф. Гайдукевича о культовом характере мирмекийских зольников, В. И. Денисова рассматривает зольник 2 в контексте почитания не Деметры, а безымянного верховного женского божества. В качестве одного из аргументов В. И. Денисова приводит обнаруженную в зольнике вылепленную вручную терракотовую фигурку собаки. Она также упоминает о том, что при раскопках зольника были найдены ритуальные за-

хоронения собак. С учетом того, что собака наряду с другими животными ассоциировалась с великой матерью, древним женским божеством плодоносящих и животворящих сил природы, принимавшей обличье Кубабы, Кибелы, Артемиды, Гекаты, исследовательница делает вывод о том, что богиня, с почитанием которой был связан зольник, являлась одной из ипостасей древней великой матери. На основе этого была высказана гипотеза, которая связывала происхождение зольников на Боспоре с влиянием на северопонтийских эллинов местного населения, когда произошло слияние греческой и варварской религиозной практики. Отмечая, что для Днепропетровского Лесостепного Левобережья VII–III вв. зольники были неотъемлемой частью культуры, Ю. А. Виноградов выдвинул гипотезу о своеобразном греко-варварском синкретизме происхождения зольников.

Современные исследования зольных насыпей в Мирмекии вызвали новую серию публикаций, посвященных интерпретации данных объектов. А. М. Бутягин предположил, что зольник имеет двойственный характер использования – как культового участка, где эпизодически проводились обрядовые действия, и обыкновенной свалки, куда жители Мирмекии приносили самый разнообразный мусор, периодически утрамбовывая его глиной в санитарных целях.

Можно согласиться с тем, что зольники, обнаруженные в Мирмекии и других памятниках северопонтийского региона, не являются в полном смысле «эсхарами», как их охарактеризовал В. Ф. Гайдукевич. Однако, с полной уверенностью можно говорить и о том, что зольник 1 и 2 носили культовый характер. На это указывают сделанные здесь находки. Прежде всего, это почитательные граффити, терракоты, миниатюрные сосуды и фрагмент алтарика-фимиатерия. Необходимо, также учитывать тот факт, что оба зольника возникли на месте разрушенных святилищ, т.е. происходило своеобразное чередование на одном участке святилищ и зольных насыпей. На других памятниках подобных примеров не известно, однако в качестве аналогий можно привести зольники, открытые в пригороде Неаполя Скифского и на посе-

лении Козырка II (Нижнее Побужье), где насыпи перекрывали остатки разрушенных ранее святилищ. Важно также отметить существование зольника 2 в непосредственной близости от многокамерного здания с алтарем. В конце III в. до н.э. после перестройки здания появляются новые помещения и двор, перед входом в который устанавливается еще один алтарь. Весьма вероятно, что после проведения религиозных обрядов, т.н. священный мусор, оставшийся после трапез и возлияний, выносили на специально отведенное для этого место, например, туда, где раньше находилось другое святилище, и эта территория считалась сакральной. Известно также, что в греческой религии очаг и пепел из него считались священными. Совсем не исключено, что такое понимание бытовало у жителей Мирмекия и они приносили на зольники не только вещи, которые могли использоваться в ритуальной практике, но и пепел из очагов. Таким образом, можно предположить, что зольник имел культовое значение и представлял собой свалку, образованную в результате сброса т.н. священного мусора из городских и домашних святилищ и, возможно, пепла из очагов жилых домов (Грицик, 2013).

V. 2. Западный участок

На западной окраине городища, непосредственно под зольной насыпью была обнаружена постройка, которая представляет собой врезанное в скалу прямоугольное помещение размерами 5.4×5 м. Оно датируется последней четвертью – концом IV в. до н.э. Возможно, данное сооружение представляло собой нижнюю часть башни, или же здесь предполагалось строительство погребального сооружения – склепа. Так как строительство не было закончено, то дать однозначную интерпретацию постройке затруднительно.

После прекращения сооружения монументальной постройки, поверх нее начинает образовываться зольник, состоящий из слоя темно-коричневого суглинка с прослойками золистого грунта и желтого суглинка. Общая толщина напластований составила около 7 м. В насыпи было обнаружено детское погребение в амфоре, а также несколько скелетов собак в нижних слоях.

Анализ находок показывает, что эта насыпь начала формироваться в начале III в. до н.э. Нижние слои насыщены достаточно однородным материалом, однако выше наслоения содержат разновременные вещи, как архаического, так и римского периодов, что связано с оползанием культурных слоев. Это затрудняет определение верхней границы существования зольника. Тем не менее, присутствие достаточно большого количества фрагментов «мегарских» чаш позволяет говорить о функционировании зольника во II в. до н.э.

Довольно примечательным объектом является расположенная под насыпью скальная трещина, в которой было обнаружено не менее 7 захоронений собак. Возле трещины в нижних слоях зольника найдено также около двух десятков фрагментов терракотовых женских протом. Вполне возможно, что здесь проводились религиозные церемонии.

Несмотря на то, что западный зольник раскопан полностью, дать ему однозначную интерпретацию на сегодняшний день довольно трудно. А. М. Бутягин, указывая на отсутствие в материале зольника достаточного количества votivных приношений, определяет данный объект как простую свалку. Тем не менее, необходимо обратить внимание на необычное погребение ребенка в амфоре в черте города. Особый интерес представляют захоронения собак, кости которых сконцентрированы, в основном, около трещины. Известно, что собака имела особое значение, связанное с религиозным мировоззрением эллинов как в Северном Причерноморье, так и в материковой Греции. Образ собаки у греков был тесно связан с идеей смерти. Она выступала как проводник из верхнего мира в нижний и наоборот, что говорит о ее хтонической сущности в представлениях древних. В Греции классического времени известны жертвоприношения собак, в основном, щенков, которые являлись частью обряда в честь богини Гекаты. Также собаки иногда выступали в качестве жертвенных животных в культах Ареса, Геракла, Асклепия, но большей частью они были связаны с женскими божествами и, как можно проследить на примере причерноморских памятников, также использовались в обрядах в честь Великой Матери, принимавшей обличье Кубабы, Кибелы,

Артемиды. Со временем принесение собак в жертву, возможно, было заменено вотивными приношениями статуэток собак, вроде терракотовой статуэтки, найденной на Мирмекии в зольнике 2. Ритуальные захоронения собак известны во многих городах Боспора, в частности, большое количество захоронений собак (65 особей) происходит из китейского зольника.

Немаловажную роль в интерпретации зольника играет скальная расщелина в южной части помещения под западным зольником. Образование расщелины, возможно, связано с землетрясением рубежа первой – второй четвертей III в. до н.э. После этого катаклизма, появившаяся в скале расщелина стала считаться сакральным местом, где совершались приношения подземным богам. Помимо собак, сюда также приносили терракоты с изображением женского божества и другие предметы, ставшие частью ритуальной практики. Постепенно трещина заполнилась и на ее месте стала образовываться зольная насыпь. Большинство известных нам зольников в Северном Причерноморье были образованы над ямами или расселинами в скале, как и западный зольник Мирмекия. После того, как ямы или естественные углубления заполнялись, над ними формировались насыпи из сакрального мусора, т.е. возникали зольники.

Глава VI. Мирмекий в III–I вв. до н.э.

После пожаров второй четверти – середины IV в. до н.э., следы которых обнаружены в западном и восточном районах Мирмекия, центр городской жизни стал постепенно смещаться к востоку от скалы акрополя. Одним из немногих строительных комплексов, открытых на западной окраине городища и относящихся к первой половине III в. до н.э., является монументальное сооружение конца IV – начала III в. до н.э. После гибели комплекса около первой четверти III в. до н.э., территория вдоль западного склона мирмекийского холма в эллинистический период больше не застраивается. Исключение составляет лишь хозяйственный комплекс первой половины III в. до н.э., состоящий из полуземлянки и ямы.

На первую половину III в. до н.э. приходится ухудшение военно-политической обстановки в Северном Причерноморье, связанной с крушением Великой Скифии и продвижением в Причерноморье и Прикубанье сарматских племен. В городских центрах отмечается активизация фортификационного строительства, в результате которой возводятся новые оборонительные стены или в спешке перестраиваются старые. Сложная обстановка в регионе находит свое отражение и в материалах Мирмекия. Около середины III в. до н.э. разрушаются оборонительные стены на северной и восточной окраинах городища. В то же время, в восточной части Мирмекия на месте разрушенной оборонительной стены практически сразу возводится новая линия фортификации, что говорит о серьезной внешней опасности. О беспокойной обстановке этого времени свидетельствуют также факты сокрытия кладов, один из которых клад из 723 пантикапейских монет второй четверти III в. до н.э., найденный на раскопе «С» в трещине скалы. Другой клад, в который входило 32 бронзовые монеты Пантикапея начала III в. до н.э., открыт в центральной части городища на раскопе «И».

Во второй половине III в. до н.э. на месте недостроенного помещения около скалы акрополя начинает формироваться западный зольник. Весьма вероятно, что образование зольника связано со строительством в этом районе святилища. Ордерные архитектурные детали, обнаруженные на прилегающих к скале участках, фрагмент колонны эллинистического времени, а также фрагмент мраморной плитки с частью посвящения Деметре Фесмофоре и фрагментированный каменный алтарь косвенно указывают на существование здесь святилища. Вполне вероятно, ему принадлежала вся территория вокруг скалы, с чем связано отсутствие регулярной застройки этой части города в эллинистический период.

Период со второй половины III в. до первой половины II в. до н.э. отличается расцветом городской жизни в районе Боспора. Относительная стабилизация связана с тем, что к середине III в. до н.э. сарматы перешли к мирному освоению захваченных ими территорий. Со второй половины этого же

столетия наблюдается новый экономический и культурный подъем во многих городах Боспорского царства. Начинает возрождаться жизнь на сельских поселениях государства, где к концу III в. до н.э. вместо неукрепленных сельских поселений возникают крупные укрепленные усадьбы.

Благоприятная военно-политическая обстановка в регионе находит свое отражение и в материалах Мирмекия. Со второй половины III в. до н.э. начинается активное строительство к востоку и северу от скалы Карантинного мыса, отличительной особенностью которого является появление крупных хозяйственно-винодельческих комплексов. На восточной окраине городища перестраивается оборонительная стена, новая линия которой смещается немного к востоку. Северная оборонительная стена после разрушения на этом месте больше не восстанавливается. Это дает возможность предположить, что на данном участке оборонительная линия также была отодвинута дальше на север. После середины III в. до н.э. появляется новая капитальная застройка на значительной части города. На прилегающих к оборонительным стенам территориях, а также в центре города возводятся новые винодельческие комплексы. В самом начале II в. до н.э. перестраивается после пожара здание святилища, в результате чего меняется планировка центрального района. Пространство вокруг святилища, которое первоначально являлось улицей или переулком, застраивается, а территория дома значительно увеличивается: появляется ряд новых помещений с большим внутренним мощенным двором. Таким образом, происходит уплотнение застройки центральной части городища.

Одной из важных особенностей экономического подъема города на этом этапе является появление и активное развитие виноделия. Открытые крупные жилищно-хозяйственные винодельческие комплексы с вместительными резервуарами и хранилищами представляли собой довольно сложные и, соответственно, дорогостоящие сооружения, рассчитанные на переработку довольно больших объемов винограда. Строительство таких виноделен и систематическое поддержание их в надлежащем состоянии требовало больших как денежных, так и физических затрат, поэтому с большой долей вероятности можно

говорить, о том что данные винодельни были ориентированы на широкое товарное производство.

Наряду с виноделием необходимо отметить развитие в Мирмекии в этот период некоторых ремесел. Находка на территории городища глиняных форм для изготовления «мегарских» чаш позволяют предположить местное производство данного вида керамики в Мирмекии. На это также указывает большой процент обломков самих чаш, явно местного производства, отличающихся стандартным набором штампов, серой глиной и отсутствием лакового покрытия, а также найденные керамические изделия с производственным браком. Особый интерес представляет литейная форма для отливки биконических бусин, обнаруженная в эллинистическом слое. Эта находка дает основание предполагать наличие в Мирмекии литейной мастерской.

Со второй половины II в. до н.э. в связи с вторжениями на запад новых кочевнических племен, военно-политическое положение Боспора ухудшается. В первую очередь, это сказывается на сельскохозяйственных территориях азиатского Боспора, где гибнет часть поселений. На европейской части Боспора подобные негативные тенденции проявились несколько позже, ближе к концу II в. до н.э., когда прекращают свое существование поселения сельской округи Нимфея и поселения на азовском побережье Керченского полуострова, и связаны они уже с обстоятельствами подчинения Боспора Митридату VI Евпатору, восстанием скифов под предводительством Савмака, боевыми действиями с участием понтийских полководцев. Без сомнения, сложная, нестабильная ситуация в государстве также отразилась и на Мирмекии. Большая часть рассмотренных эллинистических комплексов гибнет в конце II в. до н.э. Восточная окраина города подвергается запустению. Оборонительная стена на этой территории разрушается, и в начале I в. до н.э. перестают существовать винодельни. В центральной части городища в конце II в. до н.э. подвергается очередной перестройке здание со святилищем, и уже в начале следующего столетия, также как и расположенная рядом винодельня, оно погибает. Единственным строительным комплексом, практически полностью дошедшим до рим-

ского периода, является здание винодельни в северном районе Мирмекия. Но, возможно, винодельня также на какой-то период была заброшена и восстановлена позже.

Заключение

Мирмекий на сегодняшний день является одним из самых изученных в археологическом отношении урбанистических центров Европейского Боспора. В представленной работе дана попытка обобщить сведения о Мирмекии в III–I вв. до н.э., что дает возможность сделать ряд наблюдений относительно развития города на протяжении указанного времени.

Благодаря открытым участкам оборонительных стен с башнями (раскопы «Б», «М») можно достаточно уверенно ограничить территорию, которую занимал город в раннеэллинистическое время. Около середины III в. до н.э. происходит грандиозная перестройка, в результате которой оба участка ранних оборонительных стен разбираются, причем восточная оборонительная линия восстанавливается с некоторыми изменениями практически на том же месте, в то время как на северном участке стена уже не восстанавливается, а, возможно, переносится севернее.

На вторую половину III – первую половину II вв. до н.э., время относительно стабилизации на территории Боспора, приходится расцвет Мирмекия. Центр городской жизни в эпоху эллинизма смещается от скалы акрополя к востоку, где появляется новая плотная, хаотическая застройка, состоящая из крупных хозяйственно-жилых комплексов.

Важной особенностью экономического развития города в эллинистическое время является появление и развитие виноделия, объемы производства которого позволяют говорить о его товарной направленности.

Одними из самых загадочных объектов эллинистического Мирмекия по праву считаются зольные насыпи, открытые в центре городища и на западном участке, у подножья скалы акрополя. Исследования последних лет показали, что зольник 2 (раскоп «И») функционировал дольше, чем предполагалось из-

начально, и, соответственно, существовал практически синхронно с западным зольником (раскоп «С»).

Территория акрополя в эллинистический период, скорее всего, использовалась в общественных целях. Весьма вероятно, нахождение здесь небольшого храма или святилища.

Время второй половины III–II вв. до н.э. несомненно является экономическим и культурным подъемом Мирмекия, но уже в конце II в. до н.э. большая часть рассмотренных эллинистических комплексов гибнет. Восточная окраина города подвергается запустению. Центральная часть города приходит в упадок в начале I в. до н.э. Единственным строительным комплексом эллинистического времени практически полностью дошедшим до римского периода является здание винодельни в северном районе Мирмекия.

Мирмекий, один из «малых» городов Боспора, являлся важным экономическим и культурным центром государства. В III–I вв. он был крупным укреплением на ближайших подступах к Пантикапею. Мирмекий эпохи эллинизма считался в достаточной степени изученным. Данная работа призвана показать, что более детальное изучение на первый взгляд уже известных всем работ с привлечением результатов современных раскопок, позволяют не только уточнить хронологические рамки объектов, открытых на территории памятника, но и заново их переосмыслить и выделить этапы развития Мирмекия в III–I вв. до н.э.

Научные работы автора по теме диссертации.

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, определенных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Грицик Е. В. Эллинистические винодельни Мирмекия // Археологические Вести. СПб, 2012. Вып. 18. С. 76-87.

Статьи, тезисы докладов:

2. Грицик Е. В. Эллинистические полуземлянки из раскопок Мирмекия // Проблемы изучения античной археологии Северного Причерноморья. СПб. 2005. С. 95–98.

3. Грицик Е. В. Эллинистический дом с алтарем из Мирмекия // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб. 2007. Ч. 1. С. 126–133.

4. Грицик Е. В. Эллинистическая керамика с рельефными изображениями Symplegma из раскопок Мирмекия // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира. СПб. 2009. С. 223–227.

5. Грицик Е. В. Эллинистический зольник Мирмекия // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы II международной конференции молодых ученых. Москва, 19-21 марта 2013 г. М. 2013. С. 105-106.

6. Gritsik E. Two Hellenistic dugouts at Myrmekion // 3rd International Congress on Black Sea Antiquities (Pontic Congress). Prague. 2005. P. 61.